

УДК 378.1 + 378.4
ББК 74 + 87

В. А. Кузьменков

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ, УНИВЕРСИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

В статье анализируются тенденции и дисфункции современной системы образования в контексте становления глобального сознания. Основное внимание уделяется процессам коммерциализации образования, капитализации (приватизации) образования, дистервегизации образования. Раскрывается дополнительность товарной и пищевой (диетологической) парадигм понимания образования и образовательного процесса. Сопоставляются модели развития человеческого потенциала. Озвучивается вывод о необходимости отождествления ценностей национального и глобального.

Ключевые слова: *глобальное сознание, система образования, коммерциализации образования, капитализации (приватизации) образования, дистервегизации образования.*

V. A. Kuzmenkov

GLOBAL CONSCIOUSNESS, UNIVERSITIES AND VALUES OF HUMANITIES

The article analyzes the trends and disfunctions of the modern educational system of in the context of the global consciousness formation process. Drifts of commercialization of education, capitalization (privatization) of education, distervegization of education are in the author's focus. An additionality of market and nutritional paradigms of education and understanding of the educational process are disclosed. Different models of the human development paradigm are compared. Stated the conclusion about the necessity of identifying (matching) of the national and global values.

Keywords: *global consciousness, educational system, commercialization of education, capitalization (privatization) of education, distervegization of education.*

Кузьменков Владимир Александрович [Vladimir A. Kuzmenkov] — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Социология, культурология и политология». Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева [Orel State University named after Ivan Turgenev]. E-mail: kuzmenkov-vladim@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 23.04.2016; рекомендован к публикации 1.10.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Соснина Тамара Николаевна.

Современность характеризуется интернационализацией всех сфер общественной жизни, формированием системы социокультурных, политических, экономических, религиозных связей и отношений. Человечество становится не просто единым, но и обретает осознание общей судьбы и ответственности за свою деятельность. Все виды различий отступают на второй план перед необходимостью развития нового сознания, которое можно назвать глобальным, планетарным или ноосферным [10; 11]. Это сознание характеризуется, в первую очередь, острым пониманием ответственности за свою деятельность перед лицом всего человечества и биосферы планеты.

Формированию глобального сознания способствует ряд факторов, среди которых значимыми являются высшее образование и наука. Не случайно в последние десятилетия стали распространяться международные ассоциации вузов — Глобальный консорциум U8 или Международный альянс исследовательских университетов, а некоторые вузы стали ориентироваться на решение глобальных проблем современности. Так, например, Национальный университет Сингапура выбрал своим девизом слоган «На пути к созданию глобального знания» (*Towards a Global Knowledge Enterprise*). В этом контексте особое место принадлежит гуманитарному знанию как наиболее насыщенному ценностями и ориентированному на осмысление и преобразование мира.

Однако именно в гуманитарной сфере наиболее ярко видна тенденция коммерциализации высшего образования и науки. Сразу же следует оговориться, что данное явление присуще далеко не всем вузам и странам (сохраняются вузы с бесплатным или льготным образованием — тот же Сингапур, вузы Германии), и проблемы развития гуманитарного знания связаны не только с ним, но всё же капитализация знания распространяется и вызывает негативные последствия. Поэтому представляется актуальным выявить тенденции и дисфункции образовательной деятельности, противонаправленные формированию глобального сознания.

Следует признать, что коммерциализация высшего образования (конечно, не только высшего, но сейчас идёт речь о вузах) и науки — это общемировая тенденция. Английский филолог Т. Иглтон отмечает: «если филологические факультеты и выживут, то, возможно, лишь для того, чтобы учить студентов с отделения бизнеса расставлять точки с запятой... Гуманитарные факультеты теперь должны держаться в основном за счёт средств, получаемых от платного обучения; это означает, что небольшие учреждения, практически полностью за-

висящие от этого источника дохода, были успешно приватизированы втайне от общественности» [5]. Заметим, что подобная тенденция присуща и государственным вузам значительного количества стран.

«Образовательная» приватизация имеет серьёзные последствия. Прежде всего, приватизированное учреждение работает в частных, локальных интересах и ставит целью собственную капитализацию, потому оказывается не заинтересованным в межвузовском сотрудничестве и повышении стандартов качества образования. Как известно, капитал перетекает туда, где лучше условия для его воспроизводства, поэтому современные вузы превращаются в полноценных рыночных игроков. Важно и то, что сегодня господствует неоднозначный принцип: плохая успеваемость студента — это вина педагога. Такой подход размывает ответственность учащегося за своё образование, позволяя «перенести» её на некие внешние факторы. Но без персональной ответственности не бывает общих взаимодействий, соответственно, и общего сознания.

Вообще, формирование качественно определённого сознания (глобального, патриотического) редко является целью доминирующих образовательных моделей. Качество и содержание обучения оказываются второстепенными по сравнению с формальными показателями. Здесь уместно привести мнение Дж. Ритцера: «главное... сколько студентов (т. е. продуктов) можно прогнать через систему, и какие оценки им поставят, а вовсе не качество того, чему их учат, и какой опыт они получают» [9, с. 231].

В данном контексте обращает на себя внимание и ситуация *дистервегизации образования* (по имени немецкого педагога XIX века А. Дистервега), подразумевающая установку на невмешательство во внутреннюю жизнь учащегося, признание его как носителя независимой индивидуальности. На практике это оборачивается эгоцентризмом, неуважением к авторитетам и презрением ко всему тому, что требует усилий и самоограничения — воспитанию, обучению, дисциплине и т. д. Иначе говоря, самоограничение как фактор развития сознательности теряет свою роль. Поэтому в моральном и интеллектуальном отношении коммерциализация вузов может быть рассмотрена как дисфункция формирования глобального сознания, поскольку приводит к развитию «эгоистически развитой» личности.

Вместе с тем коммерциализация вузов (и в целом системы образования), как представляется, не является «первичной проблемой»; она сама имеет фундаментальное основание. Образование подчинено логике потребительства и оказы-

вается захвачено коммодификационными (commodity — предмет потребления, товар) тенденциями [7, с. 86]. «Товарное» понимание образования сочетает в себе как «образование для личности», так и «образование для общества», так как оно основано на скрыто декларируемой свободе выбора и эклектичном ценностном наборе индивидуальных и общественных благ. Однако в реальности формирование товарного ассортимента «образовательного супермаркета» полностью зависит от государства и образовательных корпораций, которым выгоднее иметь послушных потребителей, чем культурно развитых граждан.

Бразильский педагог П. Фрейре обобщает данную тенденцию под формулировкой «пищевая» или «диетологическая» система образования («nutritionist concept of education»), где обучающийся — «это человек, сознание которого представляет собой "пространство", предназначенное для того, чтобы быть "наполненным", или "напитанным" знанием» [2, s. 45]. В этом плане человек является *объектом*, а не *субъектом* процесса обучения, проще говоря, его необходимо авторитарно «накормить» определённым «пищевым набором». Такого рода образование — результат господствующей «культуры молчания». «В обществе, исповедующем "культуру молчания", люди "немые", т. е. им запрещено принимать творческое участие в преобразовании общества, следовательно, запрещено быть... они отделены от власти, которая заставляет их молчать» [2, s. 50].

Вероятно, такая культура может служить базой для глобального сознания «наизнанку», но разве это не является потенциальным духовным тоталитаризмом? Разве «пищевое» образование не стирает значимость фундаментальных ценностей личности? Здесь, как представляется, можно провести аналогию со знаменитым мысленным экспериментом «Мозг в колбе» Х. Патнэма²: человек, который приобрёл некое образование в «супермаркете знаний», несмотря на действительное отсутствие или скудность познаний о сущности объективной реальности, будет считать себя грамотным. Но эта установка будет основана на выработанной искусственно и независимо от человека модели сознания. Конечно, всегда найдутся немногие личности, которые раскроют бедность «пищевой» модели и отвергнут её, однако в целом такое образование может служить прекрасным механизмом манипуляции массовым сознанием.

---

² *Примечание:* К слову, на его недавнюю смерть с опозданием в пять дней отреагировала «New York Times» [4].

Реципиенты «пищевой» модели оказываются в ситуации подавления индивидуальности силами сложившейся образовательной системы: у личности программируется когнитивный механизм, приводящий к упадку интеллектуальных способностей до общего, весьма низкого, уровня. В психике человека устанавливается запрет на приобретение знаний, умений и навыков, которые выходят за пределы узкой и унифицированной модели «дозволенного» познавательского поведения. Посредством этого снижается творческий потенциал общества и образование начинает порождать незнание, тем самым играя ценностно противоположную роль. Здесь можно вспомнить виднейших представителей русской мысли: И. А. Ильин был уверен в том, что «...полуобразованность прямо развращает людей» [6, с. 36], а Ф. М. Достоевский пророчествовал, что в будущем человечеству угрожает самый страшный деспот — полунаука.

Данная ситуация заставляет иначе взглянуть на роль социально-гуманитарного знания в современном мире. На наш взгляд, главная ценность гуманитарных наук — это способность противостоять доминирующим идеям, их функция — критика основ существующего строя. Конечно, можно найти немало примеров сотрудничества «гуманитариев» и общественных элит, но при этом критический дискурс всегда имел место в интеллектуальной жизни обществ, в том числе тоталитарных. Специфической же чертой современности выступает то, что «гуманитарии» оказываются изолированы в своего рода коммуникативных гетто, в которых заключены критические мнения, и отчуждены от социальных процессов, замкнувшись в собственном интеллектуальном кругу³. Таким образом, происходит социальная дисквалификация подлинных носителей знаний.

Реальными последствиями изоляции социально-гуманитарных наук выступает кризис общественного развития. За этой избитой формулировкой следует понимать всегда актуальное и весьма конкретное содержание: антидемократизм и деградацию человеческой личности. В «пищевой» модели образования человек понимается как объект внешнего воздействия, существование которого связано с производством и потреблением. Несмотря на рост ВВП, активно воспроизводятся социальное неблагополучие и умножаются маргинализованные слои. Это заставляет поставить вопрос, что понимается под развитием общества, уровнем и качеством жизни, и самое важное, какова роль образова-

---

³ *Примечание:* Более тридцати лет назад это отмечал американский неомарксист А. Гоулднер [3].

ния в этом процессе. Не случайно в среде учёных достаточно популярной в последние полвека стала парадигма развития человеческого потенциала (human development paradigm), основоположником которой был американский социолог и экономист Г. Бейкер [1]. Таким образом, логика социального развития прямо связана с содержанием гуманитарного образования: инвестиции в человеческий капитал означают инвестиции в будущее общества.

Современный американский философ М. Нуссбаум отстаивает схожую точку зрения. По её мнению, сворачивание поддержки гуманитарных наук приводит к упадку общества полноценных граждан. Она приводит в пример официально признанный неэффективным знаменитый индийский университет Вишва-Бхарати. Его создатель, поэт и философ Р. Тагор, активно использовал включение во все учебные курсы музыкальных и художественных произведений различных культур мира. Данный образовательный эксперимент оказал большое влияние на образование в Европе, Азии и США, но, самое главное, он развил принцип образного и критического мышления как главный принцип саморазвития человека [8]. В основу функционирования университета Вишва-Бхарати были положены межкультурные коммуникации, которые расширяли интеллектуальные границы и способствовали развитию глобального сознания учащихся.

По всей видимости, именно в этом примере и заключается ответ на вопрос «Что делать?», потому что только через взаимную кооперацию и обмен опытом педагогов и деятелей науки всех стран и специальностей возможно преодолеть и «пищевую» модель образования, и коммерциализацию знания, и изоляцию учёных как социального слоя. Данная задача не может быть решена без изменения мировоззрения и переориентировки систем ценностей в сторону выработки принципов глобального сознания, среди которых важное место занимают ценности знания. С одной стороны, необходимо прийти к пониманию необходимости определения набора общезначимых в глобальном аспекте ценностей, несущих интегративный и творческий потенциал для ключевых общественных групп и институтов, которые смогут поддерживать и распространять эти принципы. С другой стороны, представляется перспективной модель, в которой преимущественно частные вузы будут специализироваться на гуманитарных науках, а преимущественно государственные — готовить медиков и инженеров.

При этом базовой установкой глобального сознания должно быть отождествление ценностей национального и глобального, частного и общего, первичности общечеловеческого для идентификации человека с единой человеческой семьёй.

Библиографический список

1. *Becker G. S.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // The Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. Issue 5. Part 2: Investment in Human Beings. Pp. 9—49.
2. *Freire P.* The Politics of Education. Culture, Power, and Liberation / Transl. by Donaldo Macedo. Westport, Connecticut; London: Bergin & Garvey Publishers, Inc., 1985. 209 p.
3. *Gouldner A. W.* The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. Oxford: Oxford University Press, 1982. 128 p.
4. *Putnam H.* Giant of Modern Philosophy, Dies at 89 // New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2016/03/18/arts/hilary-putnam-giant-of-modern-philosophy-dies-at-89.html?_r=2. (Дата обращения 23.04.2016). Заглавие с экрана.
5. *Иглтон Т.* Медленная смерть университета // Скепсис [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3672.html. (Дата обращения 23.04.2016). Заглавие с экрана.
6. *Ильин И.* Путь к очевидности. М. : АСТ; Хранитель, 2007. 221 с.
7. *Карпов А. О.* Коммодификация образования в ракурсе его целей, онтологии и логики культурного движения // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 85—96.
8. *Нуссбаум М.* Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / Пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
9. *Ритцер Дж.* Макдональдизация общества. М.: «Праксис», 2003. 592 с.
10. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
11. *Смирнов Д. Г.* Глобальное сознание человечества в дискурсе ноосферных исследований // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 84—93.

References

1. *Becker G. S.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *The Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. Issue 5. Part 2: Investment in Human Beings. Pp. 9—49.
2. *Freire P.* *The Politics of Education. Culture, Power, and Liberation* / Transl. by Donaldo Macedo. Westport, Connecticut; London: Bergin & Garvey Publishers, Inc., 1985. 209 p.
3. *Gouldner A. W.* *The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class*. Oxford: Oxford University Press, 1982. 128 p.
4. *Putnam H.* Giant of Modern Philosophy, Dies at 89 // *New York Times* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2016/03/18/arts/hilary-putnam-giant-of-modern-philosophy-dies-at-89.html?_r=2. (Дата обращения 23.04.2016). Заглавие с экрана.
5. *Eagleton T.* Medlennaiia smert' universiteta // *Skepsis* [Elektronnyi resurs]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3672.html. (Data obra-shcheniia 23.04.2016). Zaglavie s ekrana.
6. *Il'in I.* Put' k ochevidnosti. M. : AST; Khranitel', 2007. 221 s.
7. *Karpov A. O.* Kommodifikatsiia obrazovaniia v rakurse ego tselei, ontologii i logiki kul'turnogo dvizheniia // *Voprosy filosofii*. 2012. № 10. S. 85—96.
8. *Nussbaum M.* Ne radi pribyli: zachel demokratii nuzhny gumanitarnye nauki / Per. s angl. M. Bendet; pod nauch. red. A. Smirnova. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 192 s.
9. *Ritzer G.* Makdonal'dizatsiia obshchestva. M.: «Praksis», 2003. 592 s.
10. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaia real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.
11. *Smirnov D. G.* Global'noe soznanie chelovechestva v diskurse noosfernykh issledovanii // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki*. 2016. № 2 (16). S. 84—93.